И.И. Орлов

СРЕДСТВА ФОРТИФИКАЦИИ СЕЛЬСКИХ ЦЕРКВЕЙ НА СЕВЕРЕ ФРАНЦИИ В XVI–XVII ВВ.

Статья посвящена развитию системы фортификации сельских укрепленных церквей региона Тьераш, расположенного на территории двух департаментов Франции: Эна (Aisne) и Арденны (Ardennes).

Article is devoted to the strengthened churches of the region Tyerash located in the territory of two departments of France: Ena (Aisne) and Ardennes (Ardennes).

Ключевые слова: укрепленные церкви, Эна, Арденны, религиозные войны, фортификация, культовые сооружения.

Keywords: eglises fortifies, Aisne, Ardennes, religious wars, fortification, religious buildings.

Укрепленные церкви «eglises fortifiees» региона Тьераш расположены на территории двух департаментов Эна (Aisne) и Арденны (Ardennes). Общее число сохранившихся до наших дней этих оригинальных религиозно-фортификационных сооружений порядка шестидесяти церквей, сосредоточенных в различных деревушках вокруг коммуны Вервен (Vervins), которая находится в 175 километрах к северо-востоку от Парижа. Хронологическая датировка многочисленных архитектурных памятников и текстов той бурной эпохи исчерпывающе доказывают, что церкви-крепости Тьераша были воздвигнуты во время длительных европейских войн XVI и XVII веков, от эпохи Франциска I, построившего бастион де Ла-Шапель до эпохи Людовика XIV, который его снес. Характерной чертой всех этих укрепленных церквей является наличие мощных неприступных стен и колокольни в виде донжона,

часто окруженного несколькими угловыми башнями. Толща стен этих церквей прорезана узкими бойницами, позволяющими вести огонь из огнестрельного оружия, которые заменяют традиционные окна. Появление подобного архитектурного феномена было связано с тем, что в XVI в. пограничная область Тьераш регулярно оказывалась в центре ожесточенных военных конфликтов, которые почти непрерывно вспыхивали между Францией и Испанией. Позднее этот же регион стал ареной кровавых религиозных войн, Тридцатилетней войны и Фронды, когда с 1515 по 1715 гг. шла практически постоянная 200-летняя война на границе Пикардии и Шампани [3, с. 174]. Робер Пюжоль, бывший супрефект Вервена, в фундаментальном исследовании, посвященном укрепленным церквям Тьераша, представленном в 1959 г., осветил роль местных общин, которые взяли на себя инициативу по укреплению церкви и обеспечили его финансирование: «Юридическим лицом, которое занималось укреплением церквей, были органы местного самоуправления, которые не надо путать с Коммуной, предоставленной королем или сеньорами… Итак, хоть община жителей сыграла превалирующую роль в укреплении церквей, оказывается, что и церковные старосты, кюре, епископ, аббаты также способствовали усилиям по общей защите… Этим объясняется то, что благодаря совместным усилиям, скромные тьерашские поселения смогли выдержать тяжелые имущественные обязанности по строительству довольно крупного донжона, как, например, в Присе (Prisces) или Сент-Альжи (Saint-Algis)…» [1, с. 27]. Увы, современное состояние сохранности этих укрепленных церквей весьма различно. По сути, нам известно лишь последнее состояние переделки того, что некогда было укрепленными церквями региона Тьераш в XVI–XVII веках, имевших цель переоборудовать их в фортификационные объекты тройной роли: убежища, пассивной и активной защиты. Причем, стоит отметить тот факт, что уже с момента укрепления этих зданий, они постепенно теряли свою военную функцию исключительно и окончательно в пользу их культового использования как места собрания и молитв. Финансовые средства общин региона, с трудом восстановленные к концу XVII века, позволили реставрировать сначала кровли, несущие конструкции и своды; мостовые были заменены, штукатурка обновлена и перекрашена.

Окончательная переделка укрепленных церквей в обычные происходит, начиная с XVIII в. (1715–1750 гг.). Нефы зданий были увеличены, а новые расширенные приделы полностью вмещали в себя все сельское население. Сразу же после испытаний Великой войны 1914–1918 гг. эти непрофессиональные переделки были возобновлены, часто не принимая во внимание старые архитектурные формы и эстетику той эпохи. По этим причинам иногда очень сложно обнаружить первоначальные проекты укреплений XVI века. Но, тем не менее, несколько зданий достались нам в состоянии сохранности, достаточной, чтобы позволить понять принципы организации старинной фортификации.

Веками при приближении банд грабителей приходская церковь предлагала сельчанам место убежища и безопасности. Благодаря своему культовому назначению, она внушала уважение верующим, и поскольку она часто была единственным крепким зданием деревни, ее труднее было разрушить или сжечь (к тому же она была довольно просторной, чтобы принять все население). Сколько раз выполняла она эту функцию перед иностранными наемниками: ландскнехтами, солдатами папской гвардии, льежцами, голландцами, настоящими профессионалами грабежа, скорее способными к поджогам, играм с пиками и аркебузами, чем к наложению на себя креста. Романская церковь предлагала пассивную защиту за своими толстыми стенами, узкими окнами, высокими и маленькими воротами, которые легко можно было забаррикадировать изнутри. Колокольня служила местом обзора окрестностей; наблюдатель, неусыпно дежуривший в годы волнений, предупреждал звоном колокола о приближении войска. Сохранившиеся свидетели — романские (XI и XII вв.) и готические (XIII–XV вв.) церкви, такие многочисленные в районе Лана (Laonnois) и в Суасона (Soissonnais), особенно редки в Тьераш (Thierache). Они были сильно переделаны, возможно, в XIV веке, во время Столетней войны, а большинство из них, скорее всего, в XVI веке. Следы этого мы находим в Бомон-сюр-Сер (Bosmont-sur-Serre), Франквиле (Franqueville), Монкорне (Montcornet), Присе (Prisces), Ари (Hary), Ренвале (Renneval), Виньё-Окке (Vigneux-Hocquet), все они явно оборонительные сооружения, которые в XVI и XVII вв. играли в экстралитургическую роль. Иногда эти церкви, предназначенные



Рисунок 1. Церковь в в Эне (l`Aisne)

исключительно для богослужения, обладали обустроенными залами-убежищами в колокольной башне. Бернар Ансьен, президент Археологического общества Суасона, привлек внимание к этим особенным конструкциям укрепленных церквей в своем сообщении на Конгрессе обществ ученых в Эне (l`Aisne) (Вервен, сентябрь 1975) [2, с. 30]. Прежде чем приступить к исследованию укрепления самой церкви, полезно вспомнить о роли природного ландшафта в системе фортификации. Положение церкви на естественном пригорке по краю плато или поблизости от реки весьма затрудняло приближение к святилищу-убежищу в Аникур (Agnicourt), Прис (Prisces), Намсель-ла-Кур (Nanpcelles-la-Cour), Сент-Альжи (Saint-Algis). Хотя вряд ли выбор места можно оправдать только лишь заботой о защите. Устроение культовых мест часто происходило в старину, и редко точно известно, что первоначально было построено: романская церковь, меровингская церковь, галло-римское святилище, культовое языческое место галлов. Заметим, что в конфигурации участка есть иногда природные препятствия, облегчающие защиту подступов к ней, так крутой склон, увенчанный густой терновой изгородью, является традиционным элементом региона Тьераш, который мешает приближению всадника и пехотинца.

Обычно приходское кладбище всегда окружает сельскую церковь



Рисунок 2. Укрепленная церковь в Пломьон (Plomion)

Тьераш, это пространство очень часто полностью закрыто, чтобы помешать проходу животных и вообще ограничить сакральное место погребения усопших. Этот участок вместе с церковью формирует некое «святое» пространство, сам факт укрытия в его пределах создавал для верующего духовную безопасность, поэтому кладбище иногда укреплялось серией специально созданных препятствий, чтобы осложнить или вообще запретить преодоление огражденного пространства. Кладбищенские укрепления, ныне исчезнувшие, были позднее разнообразны, но современные съемки с воздуха, например, местоположения церкви Парфондваля (Parfondeval), позволили обнаружить следы и остатки рва, окружавшего кладбище.

Среди памятников «eglises fortifies» той эпохи, хорошо сохранившихся до наших дней, можно выделить три основных типа фортификационных решения проблемы защиты культового сооружения.

1) Полное сохранение здания старинной церкви (романской или готической) и возведение вокруг него некоторых фортификационных элементов (выступающей навесной бойницы-машикули, деревянной боевой галереи, угловых сторожевых башен (эркеров-бартизанов), бойниц) и сейфового зала наверху: Ренваль (Renneval), Морни-ан-Тьераш (Morgny-en-Thierache).

2) Частичное сохранение старинной церкви (романской или готической) и строительство на ее базе нового корпуса укрепленного здания (типа-форт): Прис (Prisces), Бюрель (Burelles).

3) Строительство абсолютно новой укрепленной церкви, задуманной целиком как смешанное здание, фортификационно-религиозного назначения, настоящее «eglise fortifiee» Пломьон (Plomion), Англанкур (Englancourt).

Каждое из этих решений соответствовало своей, особой уникальной ситуации. Многочисленные факторы, которые могли повлиять на причины выбора того или иного типа фортификационного решения проблемы: солидность старинного здания; мотивация жителей деревни; финансовые средства, находящиеся в их распоряжении; поддержка сеньора, короля, духовенства; особые военные и общественные условия, перспектива новых беспорядков и новых грабежей; воля населения и органов общины. Вообще, степень интенсификации вражеских набегов и связанная с ними экономическая депрессия, основанная на постоянной дипломатической напряженности между Францией и Испанией, выразившаяся в повторе «рыцарственной войны» (*guerre guerroyable*), — достаточные причины, чтобы объяснить природу и масштаб фортификационных строительных работ региона. Некоторые старинные церкви, строительная конструкция которых изначально вообще не предусматривала убежище и оборону местных жителей, были основательно перестроены и модифицированы. Речь, прежде всего, о том, чтобы пробить бойницы в стенах нефа, трансепта или хоров. Такие работы по вынужденному укреплению собственно культовых частей старинных каменных церквей можно и сегодня увидеть в Монкорне (Montcornet), Виньё (Vigneux), Ренваля (Renneval). Защита флангов (угловых стен) путем ведения фланкирующего огня по нападавшим становилась возможной, прежде всего, благодаря строительству угловых сторожевых башен (бартизанов) на вершине контрфорсов всего церковного здания, например, в Розуа-сюр-Сер (Rozoy-sur-Serre) и Монкорне (Montcornet). Доступ к таким угловым сторожевым башням и выступающим навесным бойницам (машикули), в основном, осуществлялся через крышу церкви над сводами и перекрытиями потолка. Иногда эти крыши приподнимали таким

образом, что получалась настоящий замкнутый «сейфовый зал». Самые большие окна верхнего регистра, возвышающиеся над выступающими навесными бойницами, образовывали своеобразные боевые галереи-проходы позади хоров здания, например, в апсиде церкви Монкорне (Montcornet).

Исследователь Р.Родьер хорошо описал аналогичную перестройку старинных хоров (XIII в.) укрепленных церквей в Морни-ан-Тьераш (Morgny-en-Thierache), Ренвале (Renneval) и Виньё (Vigneux). Работы, осуществленные в первой половине XVI в. в этих церквях, заключались в перекрытии храма сводом, а также в при поднятии стен, чтобы установить новое, защищенное помещение «сейфовый зал» наверху здания. В этих трех случаях стены этих высоких залов также были пробиты бойницами с двойными откосами для ведения стрельбы (внутрь и наружу). Речь идет, таким образом, о помещениях для укрытия местных жителей и о комнатах «сейфах», приспособленных к активной обороне. Многочисленные окна-бойницы, на высоте человеческого роста, в стенах главного нефа и трансептов, были пробиты наверху здания, в башнях и башенках-бартизанах. Эти фортификационные архитектурные формы постоянно усовершенствовались в ходе всего периода войн XV–XVIII вв., и сегодня учеными ведутся тщательные типологические, хронологические и региональные обследования. Наиболее распространенный тип окон-бойниц фасада укрепленных церквей региона (конца XVI — начала XVII вв.) со стороны атакующего противника представляет узкий просвет (буквально несколько см), более или менее высокий (10–40 см), служащий одновременно и прицельным отверстием и отверстием для расположения огнестрельного оружия [1, с. 34]. Эта стрелковая щель-бойница, явно видимый просвет на внешней поверхности стены, иногда обрамлена двумя или четырьмя камнями (для рикошета), тогда как вся поверхность стены сложена из кирпича. Изнутри здания (со стороны обороняющихся) бойница представляет собой более или менее широкую амбразуру, наклоненную наружу и книзу, чтобы облегчить навесную стрельбу по атакующим, с прямой или сводчатой горизонтальной каменной облицовкой. Сегодня некоторые исследователи подвергают сомнению активную роль в обороне здания





Рисунок 3. Церковь в Ориньи-ан-Тьераш (Origny-en-Thierache)
Рисунок 4. Церковь в Англанкур (Englancourt)

этих бойниц-проемов. Обмеры бойниц, сделанные Жаном Мюре (J.-P. Meuret) в церквях региона, доказывают возможность использования окон-бойниц для стрельбы из легкого огнестрельного оружия. Изучение бойниц-проемов позволило по-новому оценить функциональные преимущества этих окон-амбразур в системе обороны здания. Так, в укрепленной церкви Ориньи-ан-Тьераш (Origny-en-Thierache) в одном зале наверху расположены и амбразуры собственно для стрельбы из мушкетов и чередующиеся с ними более широкие и высокие проемы для стрельбы из мелких пушек на той же самой стене.

Отверстия-бойницы на угловых сторожевых башенках (бартизанах) часто имеют ту же функциональную специализацию, например в церквях Фонтен (Fontaine) и Англанкур (Englancourt).

Замечательные доказательства своего боевого функционального назначения демонстрируют сами бойницы церквей, особое устройство которых наглядно показывает их приспособленность к ведению огня стрелковым оружием: в Ренвале (Renneval) боковые оконные откосы тщательно обтесаны и отшлифованы в виде четвертного вала для прохода небольшой пушки. Иногда на выступе на подпорке (подставке) располагается особый камень, ограничивающий отдачу огневого средства, а в церкви Гронаре (Gronard) такая перекладина (распорка) из дерева имеет износ от орудия



Рисунок 5. Церковь в Ренваль (Renneval)

посередине. Заметим, наконец, что бойница всегда расположена не на высоте глаз, как можно было бы ожидать от наблюдательного поста, но ниже (примерно 1–1,20 м от уровня пола), такое расположение окна-бойницы совпадает с позицией прицеливающегося стрелка, склоненного вперед и опирающегося локтями на нишу амбразуры [3, с. 35].

Таким образом, наличие этих специально обустроенных для ведения стрельбы окон-бойниц является наиболее очевидным признаком изначального оборонительного проекта строителей при отсутствии других фортификационных элементов или после их исчезновения. Мы показали, каким образом сельские приходские церкви, ранее построенные исключительно как культовые сооружения, были укреплены в период XVI столетия, благодаря специальным фортификационным переделкам, которые резко увеличивали их оборонительный потенциал и обеспечивали населению более надежное убежище. При этом эти военно-религиозные сооружения не изменяли основных конструктивных элементов католической церкви, поскольку, и ее планировка и ее различные части (хоры, трансепт, неф, паперть…) оставались теми же, что в традиционной романской или готической религиозной архитектуре [4].

Библиография:

1. *Meuret J.-P.* Les églises fortifiées de la Thiérache Histoire et archéologie. — Vervins, 1988.

2. *Meuret J.-P.* «Redécouverte et sauvegarde du patrimoine communautaire des pays picards: Les églises fortifiées de la Thiérache» in Picardie Information no 32, novembre 1978, p. 55 à 66 (éd. Chambre régionale de Commerce et d'Industrie de Picardie).

3. *Meuret J.-P.* Les eglises fortifies de la Thierache. — Vervins, 1976.

4. *Poujol R.* Les églises fortifiées de la Thiérache. Monographies des villes et villages de France, édit. 1993, 20 X 30, br., 140 pp. (ISBN 2-7428-0054-9).

5. *Орлов И.И.* Богословие в камне. Укрепленные церкви Окситании X-XV вв. [Монография] / И.И.Орлов. — М.: Издат-во МГХПА им. С.Г.Строганова, 2016. — 516 с.: ил.